

III.

Иветта тоже не спала, какъ и ея мать; она сидѣла у открытаго окна и слезы, первыя слезы печали катились по ея щекамъ.

До сихъ поръ она жила и росла въ счастливомъ невѣденіи беззаботной юности. Отчего стала бы она задумываться, соображать, размышлять? Отчего не была бы она, какъ и всѣ молодыя дѣвушки? Отчего сомнѣнія, опасенія, подозрѣнія возникли бы въ ея умѣ? Она казалась опытной, но только потому, что обо всемъ судила вкривь и вкось и переняла тонъ, манеры, рискованныя словечки окружающихъ ее людей. Но она знала не больше всякой дѣвочки, воспитанной въ монастырѣ, и ея смѣлыя рѣчи обуславливались только хорошей памятью, способностью подражать и ассимилировать, отличающей женщину, а не отъ смѣлости мысли. Она разсуждала про любовь, какъ сынъ живописца или музыканта разсуждаетъ о живописи или о музыкѣ въ десять или двѣнадцать лѣтъ. Она знала или, вѣрнѣе, подозрѣвала, какого рода тайну скрываетъ это слово; слишкомъ много шутокъ позволялось въ ея присутствіи, чтобы невинность ея не была отчасти просвѣщена. Но какъ могла она знать или отчего бы она заключила, что всѣ семьи не похожи на ея семью?

У матери ея цѣловали руку съ наружной почтительностью; всѣ знакомые ихъ были титулованныя особы, всѣ были или казались богатыми; всѣ величали себя принцами, чуть не царской крови. И мало того: дважды къ маркизѣ по вечерамъ наѣзжали королевскіе сыновья! Откуда же она могла знать?

Къ тому же она была отъ природы наивна. Она не всматривалась въ людей, но разгадывала ихъ, какъ мать; она жила спокойная, радуясь жизни, и ей въ голову не приходило тревожиться о томъ, что навело бы, можетъ быть, на размышленія характеры болѣе хладнокровные, болѣе сдержанные, менѣе открытые и довѣрчивые.

Но вотъ внезапно Сервиньи пробудилъ въ ней нѣсколькими словами, грубость которыхъ она больше почувствовала, нежели поняла, тревогу, сначала смутную, а затѣмъ превратившуюся въ мучительныя опасенія.

Она вернулась домой, спаслась бѣгствомъ, какъ раненный звѣрь, дѣйствительно глубоко обиженная словами, которыя безпрестанно повторяла себѣ, стараясь проникнуть въ ихъ смыслъ, разгадать ихъ значеніе. — Вы знаете, что между нами не можетъ быть рѣчи о бракѣ, а только о любви.